

Снаружи здания царила кромешная тьма. Дождь уже прекратился, но ветер был сильным, пробираясь между этажами и завывая, словно плач.

В офисе SCI все смотрели на зловещий портрет Смерти, ощущая, как по спине пробегает холодок.

Чжао Цзюэ, обняв подушку, внимательно изучал рисунок:

— Ого, структура довольно логичная, не зря это работа судмедэксперта.

Все взглянули на Гунсуня, и он кивнул. Действительно, это был его рисунок. Как опытный судмедэксперт и антрополог, рисовать людей для него не составляло труда.

— Этот рисунок выглядит довольно старым, — заметил Чжао Чжэнь.

Гунсунь кивнул:

— Я нарисовал его десять лет назад.

— И за все эти годы, несмотря на переезды кабинета судмедэксперта, ты его сохранил? — спросил Чжань Чжао, явно понимая, что для Гунсуна это дело всё ещё важно.

Гунсунь вздохнул и подробно рассказал:

— Тогда это дело казалось обычным — убийство, замаскированное под самоубийство. Убийца был очень искусен и не оставил никаких следов. Когда я увидел место преступления, сразу понял, что убийца точно не новичок, и место преступления вызывало у меня какое-то зловещее чувство.

Все кивнули.

В мире существует нечто под названием полицейская интуиция. Хотя Гунсунь был судмедэкспертом, он также был сотрудником полиции. Даже будучи молодым, он помогал раскрывать множество сложных дел. Часто именно интуиция и опыт помогали разгадывать загадочные преступления. А откуда берётся эта интуиция? Конечно, не из воздуха, а благодаря накопленному опыту и... вниманию к деталям!

Все члены SCI понимали, о каком «зловещем» чувстве говорил Гунсунь. Некоторые места преступлений были кровавыми и ужасающими, что позволяло судить о жестокости убийцы. Но были и такие, где всё было чисто, без единой капли крови, но они всё равно вызвали ощущение зла. Это чувство часто исходило от самого убийцы.

— Тогда отдел криминалистики ещё не был так развит, как сейчас, и многие работы на месте преступления выполнял я, — продолжил Гунсунь. — Меня очень заинтересовал один узел, поэтому я спустился с дерева и начал искать... И в процессе поиска я увидел его в зарослях ботанического сада.

Он указал на изображение Смерти на рисунке.

Все широко раскрыли глаза.

— Может, это был переодетый убийца? — спросил Чжао Чжэнь.

— Моя первая мысль была именно такой, — ответил Гунсунь. — Поэтому, увидев его, я закричал, и мой крик привлёк других полицейских... Но в итоге он исчез у меня на глазах.

Все переглянулись.

— Исчез? — с интересом спросил Чжао Цзюэ. — Как именно?

— Просто исчез, растворился, не превратился в газ или жидкость... просто исчез!

— Другие полицейские видели? — спросил Чжань Чжао.

Гунсунь покачал головой:

— Когда они подбежали, его уже не было.

Чжао Ху и Ма Хань, которые остались, чтобы посмотреть на дуэль Бай Е и Бай Юйтана, но вместо этого стали свидетелями обсуждения, нахмурились.

Чжао Ху тихо спросил:

— Скажите, доктор Гунсунь, может быть...

Он подбирал слова.

Ма Хань прямо спросил:

— Галлюцинация?

Чжао Ху ударил кулаком по ладони — именно!

Гунсунь посмотрел на них, затем указал на себя:

— Кто я?

Ма Хань погладил подбородок, а Чжао Ху прикрыл лицо руками:

— Гений!

Гунсунь кивнул:

— У вас когда-нибудь были галлюцинации из-за меня?

Оба покачали головами.

— У меня никогда не было галлюцинаций, почему же тогда они появились в тот раз? — спросил Гунсунь.

Они переглянулись — действительно.

Чжань Чжао тоже чувствовал странность — галлюцинации имеют причину, и у Гунсуня не было оснований для таких странных видений.

— А что было потом? — спросил Чжань Чжао. — Ты не расследовал?

— Я расследовал! — ответил Гунсунь. — В тот день я не нашёл никаких следов. Там, где стояла Смерть, была грязь, но даже отпечатков обуви не было.

Все нахмурились. Учитывая уровень технологий десятилетней давности, вряд ли можно было создать голограмму, как в том деле.

Гунсунь внимательно посмотрел на всех:

— И эта Смерть не казалась мне человеком в костюме, или в ней было что-то особенное... Какое-то злое, зловещее, злое ощущение. Впервые в жизни я испугался чего-то человекообразного.

У всех скривились лица... человекообразного...

Бай Цзиньган протянул руку и погладил Гунсуня по голове, чтобы успокоить.

Чжань Чжао снова посмотрел на рисунок, нахмурившись... Может, это был переодетый серийный убийца?

— Позже я проверял, — продолжил Гунсунь с лёгкой досадой. — Вы знаете, сколько людей каждый год сообщают о том, что видели Смерть на месте преступления?

Все моргнули.

Гунсунь усмехнулся:

— Сотни, а то и тысячи. Только тогда я понял, сколько идиотов в мире.

Все молча погладили подбородки — ведь ты тоже видел.

Гунсунь, увидев их выражения, серьёзно сказал:

— Я видел настоящую!

Чжань Чжао задумался:

— Среди всех этих людей может быть несколько правдивых случаев, стоит проверить.

Он попросил Цзян Пина собрать все дела за последние тридцать лет, связанные с наблюдениями Смерти, и начать расследование.

Бай Е за рулём отвёз Бай Юйтана за клинком, а затем они отправились в другое место — переулок Цзюли.

Цзюли был самым неблагополучным районом города S, где царил хаос. Раньше здесь находился магазин Лань Си, где он продавал арбалеты, но после того, как он начал встречаться с Чэнь Юй, они переехали в более безопасный центр города.

Бай Юйтан с недоумением спросил Бай Е:

— Зачем мы здесь?

— Найти знакомого, — ответил Бай Е, остановив машину.

Они вышли и направились в тёмные переулки Цзюли.

Клинок Бай Юйтана был тем самым древним клинком, который он купил в антикварном магазине вместе с Чжао Ху. Никто, кроме него, не мог вытащить его из ножен. Как и клинок Бай Е, он был упакован в длинный чёрный чехол на молнии.

В переулках Цзюли стоял запах канализации.

Бай Е, похоже, не очень хорошо знал дорогу, и, пройдя несколько переулков, слегка запутался. Он смотрел на стены и фонари, хмурясь:

— Район изменился?

Бай Юйтан, глядя на хаотичные постройки, похожие на трущобы, спросил:

— Кого ты ищешь?

Не успел он договорить, как из-за угла вышли трое молодых людей, одетых как хулиганы. Увидев Бай Юйтана и Бай Е, они ухмыльнулись.

Самый высокий из них, улыбаясь, протянул руку:

— Эй, дайте денег на карманные расходы.

Бай Юйтан слегка нахмурился — вымогательство в его адрес? Да и в каком веке мы живём, чтобы ещё встречались такие хулиганы?

Бай Е, однако, показалось, что этот парень ему знаком.

— Эй, давайте их побьём! — крикнул высокий парень, и двое его подручных бросились в атаку.

Бай Юйтан почувствовал что-то новое, сбил двоих с ног, а затем прижал высокого к земле. Парень, судя по всему, был ещё молод, поэтому Бай Юйтан спросил:

— Сколько тебе лет?

Высокий парень, которого Бай Юйтан прижал к земле, стонал, но не сдавался, продолжая грубить:

— Вы знаете, где находитесь? Вы осмелились напасть на меня?

Остальные тоже начали кричать, ведя себя как настоящие хулиганы.

Бай Е вдруг присел и, внимательно посмотрев на лицо высокого парня, спросил:

— Ты Чао Ся? Я ищу Чао Цзю.

Парень замер, внимательно посмотрел на Бай Е и затем закричал:

— А! Я вас знаю!

Бай Е жестом показал Бай Юйтану отпустить его.

Бай Юйтан убрал ногу, и парень встал, отряхиваясь:

— Если бы вы сразу сказали, что ищете моего деда, я бы не получил взбучку.

Он оглядел Бай Юйтана и спросил Бай Е:

— Это твой сын? Так похож на тебя.

Бай Е и Бай Юйтан переглянулись, слегка смутившись.

Бай Е сказал Чао Ся:

— Покажи дорогу, мне нужно поговорить с твоим дедом.

— У деда гости, но вы, наверное, их знаете, — сказал молодой человек, отправив двух подручных вперёд, а сам повёл Бай Юйтана и Бай Е.

Пройдя ещё пару переулков, они увидели узкую дорогу, рядом с которой стояла белая машина довольно вызывающего дизайна. Бай Юйтан показалось, что он где-то видел эту машину.

Чао Ся открыл маленькую дверь в стене и впустил их.

Войдя, они услышали голос сверху:

— Вот почему сегодня шёл дождь, оказывается, мы встретили нечистую силу.

<http://bllate.org/book/15096/1333539>